

К Р О Н И К А

Слово об Учителе

Многие согласятся с тем, что писать о человеке, которого любишь, иногда бывает трудно. Трудно найти нужные слова, чтобы передать чувство уважения, восхищения, признательности, гордости за своего Учителя, не впадая в крайности. Любовь не всегда поддаётся словесному описанию, а уж напрямую высказать эти слова обожания нашей Галине Алесеевне, которая метким замечанием пресекает излишние проявления чувств, и вовсе не всегда получается.

И всё же... Как не сказать о том волнении, которое невольно охватывает тебя, когда приближаешься после очередной разлуки к дому родного человека? Как выразить непреходящее, ноющее чувство вины, за то, что в суете, всякой ерунде, мнимой занятости, в том, что А.С. Пушкин назвал «жизни мышья беготня», забывал сказать доброе слово, поздравить с праздником, просто заскочить на минутку? Как бесстрастно говорить о наших разговорах? и тех, с постоянными перескакиваниями с одной темы на другую, и тех, с тщательным обсуждением „мелочей”, которые нашей проницательной учительнице отнюдь не представляются пустяками, и тех, с паузами и молчанием, с неизвестно откуда возникающей грустью или немотивированным весельем...

Для многих поколений питерских богемистов Галина Алексеевна Лилич является родным, очень близким человеком. Наверное, нет ни одного выпускника чешского отделения, кто бы не побывал в квартире на Гранитной улице, не делился с Галиной Алексеевной своими мелкими и крупными переживаниями, не просил у неё помощи. Так уж как-то было заведено на кафедре: все, кому нужна помощь, совет, сочувствие – и первокурсники, и солидные профессора – тянутся к Галине Алексеевне!

Любое общество, объединение людей имеет свою душу, благодаря которой оно и существует как единое целое, не распадаясь на самодостаточные отчуждённые звенья. Душа нашей Славянки — Галина Алексеевна. Пётр Андреевич Дмитриев и Герман Иванович Сафронов (царство им небесное!) были умом, головой кафедры: от них зависело решение всех кафедральных дел, они по-отечески журили и вступались за нас в случае необходимости, несли груз ответственности перед неугомонным начальством. Именно от них зависело более или менее благополучное существование коллектива. Но душой кафедры была и есть все-таки Галина Алексеевна. Не было и нет таких важных кафедральных дел, которых сторонилась бы наша беспокойная учительница.

И мы, её ученики, старались подражать ей, быть общественно активными: участвовали в конференциях, помогали организовывать встречи выпускников, сочиняли скетчи и частушки для капустников, готовили доклады и разучивали славянские песни к заседаниям „Славянских пятниц” (так называлось наше Студенческое научное общество), выпускали многометровые стенгазеты „Филолог” и „Славист”. (Выпускники тех давних лет помнят негласное соревнование между этими общефакультетской и славянской газетами). Однако, надо признать, быть до конца растворёнными в людских заботах, подчинить личное общественному, искренно забывая о себе, переживать горе и радоваться удачам коллег и учеников так, как это умеет Галина Алексеевна, никому из нас, кажется, так и не удалось. Возможно, другие времена, другое поколение...

Галина Алексеевна родилась 10 июля 1926 года в селе Троицк Ковылкинского района Мордовской АССР. Скорее всего прилежная ученица Галя Шилина стала бы хорошей сельской или городской учительницей, закончив местный пединститут, – таков был обычный жизненный путь многих довоенных отличниц. Но школу она закончила в страшном 1943 году в городе Энгельсе, бывшей столице ликвидированной к тому времени автономной республики Немцев Поволжья. Напротив через Волгу находился красивый большой город Саратов, куда в годы войны были эвакуированы многие вузы и театры. С 1942 года здесь обосновался Ленинградский государственный университет, который, продолжая свою деятельность, объявлял набор студентов. И Галина Шилина стала студенткой ЛГУ. Приехав вместе с университетом из эвакуации в северную столицу, Галина Алексеевна переходит здесь на учреждённую в 1944 г. кафедру славянской филологии. Закончившая в 1948 году с отличием польское отделение студентка сразу же была рекомендована в аспирантуру по специальности „чешский язык”. Её научным руководителем стала заведующая кафедрой славянской филологии Э.А. Якубинская-Лемберг. В мае 1951 года талантливая юная исследовательница была направлена на стажировку в Карлов университет. Среди её преподавателей в Праге были известные слависты Фр. Травничек, Б. Гавранек, А. Едличка, К. Горалек, Я. Белич и др. Вернувшись в августе 1952 года из Чехословакии, она становится преподавателем родной славянской кафедры.

В этом году у Галины Алексеевны двойной юбилей – ровно 50 лет назад ею была защищена кандидатская диссертация. Тема соответствовала духу того времени – „Обогащение чешского литературного языка в результате установления в Чехословакии народно-демократического строя”. А через два года будем отмечать 30-летие защиты докторской диссертации. Это исследование, отражённое в монографии *Роль русского языка в развитии словарного состава чешского литературного языка (конец XVIII–начало XIX века)* (Ленинград, 1982), вошло в ряд классических трудов по славистике. Все, кто берётся за изучение взаимодействия славянских языков, знает эту книгу, написанную в классической петербургской манере, увлекательно и доступно. Как в своё

время отмечал ученик Г.А. Лилич, проф. В.М. Мокиенко, взаимодействие родственных языков в этой и других работах учёного, посвященных лексическим заимствованиям, анализируется не как упрощённое, одностороннее воздействие одного языка на другой, а как сложный динамический процесс, движущими силами которого являются и экстралингвистические факторы, и давление языковой системы с её собственными закономерностями¹.

Всего же у Галины Алексеевны более ста научных работ, посвящённых вопросам лексикологии, лексикографии, стилистики, транслятологии². Начиная с 90-х годов, ведущей темой научной деятельности учёного становятся библеизмы – библеизмы как объект сопоставительного исследования и лексикографического описания. Г.А. Лилич – участница международных съездов славистов, начиная с IV-го (1958 год). Не счесть количества научных конференций различного ранга, в которых регулярно участвует Г.А. Лилич, тут и межвузовские научно-методические конференции на филологическом факультете СПбГУ, и Дни славянской культуры в Самаре, и конференции в Чехии, Польше, Германии...

И всё же главное в жизни нашей учительницы – это преподавание. Сколько раз в жизни попадались талантливые учёные, авторы блестящих книг и статей, которые терялись в студенческой аудитории, их лекции были неинтересными, вялыми, мало что давали обучаемым. Галина Алексеевна расцветает на занятиях, она наслаждается возможностью преподавать, обретает особую интонацию, легко находит нужные слова, убеждает, даёт знания на всю жизнь. „Педагог по генетике и призванию”, – так метко охарактеризовал этот дар В.М. Мокиенко.

Нам – студентам славянского отделения – очень повезло в учёбе. Как и для всех филологов за окнами аудиторий через мрачную Неву нам сиял Исаакий и голубел Зимний дворец, в темноватых коридорах филфака царил особый дух преобразований петровского времени. И советские профессора и доценты каким-то чудом сохранили дух Петербургского университета: нам преподавали не набор знаний, одобренный идеологией, а учили искать, мыслить, делать открытия (и мы их делали чуть ли не с первого курса – маленькие, смешные, иногда сразу же переходящие в „закртия”, но оставившие след в биографии). Впрочем, это было дано всем студентам филфака и расположенного вперемешку с ним востфака. Однако была одна особенность, отличавшая славистов от

¹ Ср.: В.М. Мокиенко, *Галина Алексеевна Лилич*, [w:] *Frazeografia słowiańska. Księga pamiątkowa poświęcona prof. dr hab. Halinie A. Lilič*, red. M. Balowski i W. Chlebda, Opole 2001, с. 11.

² См., напр.: *Halina Aleksiejewna Lilič. Spis publikacji*, [w:] *Frazeografia słowiańska. Księga pamiątkowa poświęcona prof. dr hab. Halinie A. Lilič*, red. M. Balowski i W. Chlebda, Opole 2001, с. 25–34.

студентов многих других отделений: в каждой группе нас было только по 5–6 человек. Кто-то даже сказал в шутку:

Да вас же готовили как космонавтов, поштучно!

Возможно, в тот период и не требовалось больше специалистов со славянскими языками. И так многие по окончании ЛГУ работали русистами (нам давали и эту специальность), переходили на смежный (в паре к чешскому мы изучали сербский) или просто другой славянский язык (например, богемист мог работать переводчиком с польского). Важно то, что при всех этих переменных все неплохо справлялись с работой. Всё же университетское образование в те далёкие доболонские времена давало основательные знания, которые можно было развернуть в разных направлениях, найти своё призвание не только на стезе славистики.

В таких „космонавтских” условиях обучения естественным образом складывалась атмосфера доверительности, а благодаря открытости и сердечности Галины Алексеевны в чешских группах вообще всё было по-семейному. Бегали отмечать дни рождения и удачно сданные экзамены в „Лягушатник” (кафе Огонёк в начале Невского), заманивая туда и Галину Алексеевну, стреляли по трёшке друг у друга до стипендии, сочувствовали любовным драмам и радовались, когда любовь развивалась успешно (надо честно признаться, что в студенческие годы любовные переживания занимали нас больше учебных). И всё время ощущали материнскую опеку Галины Алексеевны: то она кофейку купит на всю группу на перемене или даже во время занятия (под кофе лучше усваивались всякие там палатализации и спряжения глаголов), то для шумных „Славянских пятниц” накупит бутербродов, которые голодные студенты беззастенчиво сметут за один присест, то внимательно выслушает сбивчивую речь студизуса о его „огромных” проблемах и „непреодолимых” препятствиях – скажет несколько слов, и уже уменьшились, а то и исчезли затруднения.

Раз уж речь идёт о юбилеях, то можно вспомнить, что мы встретились с Галиной Алексеевной 40 лет назад. Первая встреча была на собеседовании с абитуриентами. Кафедра отправила Г.А. Лилич отговаривать нас поступать на чешское отделение, поскольку конкурс был большим – 18 человек на место. Абитуриентов было не так и много, всего 90 человек, но мест-то было всего 5! Вот Галина Алексеевна и предлагала подумать, стоит ли тратить годы на изучение экзотического языка, чтобы потом по распределению поехать в Архангельскую область и преподавать там русский язык. Таковы были условия того времени: по окончании университета нужно было отработать 3 года там, куда тебя направит Родина. А мест переводческих было не так уж и много, поэтому выпускники Славянки, особенно студенты без ленинградской прописки, попадали в сельские школы Северо-Запада, сея там „разумное, доброе, вечное” и потихоньку забывая язык.

А после того, как наша пятёрка прошла экзаменационное сито, встречи с Галиной Алексеевной стали постоянными. С занятий они плавно переходили в консультации на кафедре или в словарном кабинете, в беседы за чашкой кофе в факультетском буфете (Г. А. Лилич в те годы была отчаянной кофеманкой), в прогулки по дворику филфака или через Дворцовый мост на Невский до станции метро, в посиделки (редкие, правда) в том же „Лягушатнике”. Сбившись на патетику, мы могли бы сказать:

Всем хорошим в нас мы обязаны Галине Алексеевне.

Главным, конечно, была учёба... Написали мы эту фразу, прочитали её, поняли, что это благоглупость – как раз внеучебные дела, общение с Галиной Алексеевной за пределами аудитории сделали нас такими, какие мы сейчас есть (суть). Но раз уж совершён такой неуклюжий переход к учёбе, продолжим. Г.А. Лилич вела и ведёт занятия по всем разделам чешского языка: проводила вводно-фонетические уроки с первокурсниками, преподавала практическую грамматику и разговорную практику, нашему курсу читала историческую грамматику, другие теоретические курсы, проводила спецсеминары, руководила нашими курсовыми и дипломными работами. Где-то в официальных бумажках мы нашли информацию, что за годы работы Г.А. Лилич на кафедре под её руководством защищено 11 кандидатских диссертаций. Это неправда! Число возвращённых Галиной Алексеевной кандидатов и докторов наук гораздо больше, она помогает любому, обратившемуся к ней, пусть он формально и числится за другим научным руководителем. Уж четыре – пять десятков таковых точно найдётся в нашей стране и за её пределами.

А как замечательно Галина Алексеевна принимала экзамены! Это была беседа не столько по билетам, сколько о предмете, о лингвистике, о закономерностях науки. Не страшно было что-то забыть, невозможно было растеряться, от волнения перепутать конкретные факты. Экзамен превращался в передачу знаний, в совместный их поиск. Интересно, что Г.А. Лилич волновала тема организации экзамена, она анализировала опыт классиков, наверное, сравнивала его со своим. 11 октября 2002 года в Тартуском университете на международной конференции „200 лет русско-славянской филологии в Тарту” она сделала доклад „Профессор И. А. Бодуэн де Куртенэ как экзаменатор”.

Переход к официальному стилю требует перечислить награды юбиляра. Их не так уж и много. Г.А. Лилич награждена медалью „В память 250-летия Ленинграда” (1957), юбилейной медалью „За доблестный труд: В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина” (1970), знаком „Победитель соцсоревнования” (1979), знаком Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За научную работу» (в связи с завершением коллективного труда *Лексика и фразеология »Моления Даниила Заточника«*) (1982), памятной серебряной медалью Карлова университета (Чехия) за заслуги в области обучения и воспитания студентов (1985), медалью Санкт-Петербургского

государственного университета за большой вклад в подготовку научно-педагогических кадров (1996). Она является заслуженным работником высшей школы РФ. Может быть, за последние годы ещё какие-нибудь подобные медали и знаки прибавились в послужном списке у этой самозабвенной труженицы. И пусть у некоторых её учеников есть награды посolidнее, каждый при этом понимает, что на самом деле эта награда должна принадлежать Галине Алексеевне. А сама она относится к подобным наградам спокойно: дали – приятно, что твой труд оценён. Однако можно было почувствовать понятную гордость, когда Галина Алексеевна говорила о том, что её избрали почётным профессором СПбГУ.

Сейчас Г.А. Лилич возглавляет Петербургскую школу славяноведения и теории межславянского перевода. Она первой в стране начала разрабатывать проблему *Влияние Библии на современные славянские литературные языки*, первый сборник *Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов* был опубликован в 1995 году, с тех пор ежегодно на научной конференции преподавателей филологического факультета СПбГУ работала секция библеистики. И в этом году в марте на XXXV конференции Г.А. Лилич возглавляла секцию „Библия и христианская письменность”, делала доклад „Библеизмы в языке А. Ф. Кони” (вместе с Д.М. Поцепнёй). А несколько ранее на X Конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Санкт-Петербурге (2003) Галина Алексеевна прочитала фундаментальный доклад „Библеизмы в русском языке (вехи исторического развития)”.

Думается, хватит официальщины. Наша учительница её не слишком жалуёт. Она научила нас любить науку, добросовестно относиться к делу, уважать коллег, студентов и вообще всех людей, но не забывать о принципиальности, не быть добренькими, всепрощающими. К сожалению, не всё нам удаётся, что-то мы делаем на „троечку”, в чём-то являемся бледной копией учительницы, а где-то и вообще „проваливаемся”. Но она нас прощает, по-прежнему ждёт у себя на Гранитной, угощает вкусностями, расспрашивает о жизни семьи, о делах, дарит книжки, рассказывает о своих встречах, вспоминает смешные истории (часто из жизни своего супруга Луки Стояновича), показывает многочисленные альбомы фотографий, делает очередную (сотую? тысячную!) фотку на память, а когда прощается, улыбается, даже слегка посмеивается, но потом чуть-чуть отводит глаза...

Спасибо Вам, наш дорогой Учитель!

*Тамара Милютина, Ополе
Василий Супрун, Волгоград*